

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 94 (47+57:476)

В. В. Волженков

V. V. Volzhenkov

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА, ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ КРАЙНЕ ПРАВЫХ КОНСЕРВАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ORGANIZATIONAL STRUCTURE, STRENGTH AND SOCIAL COMPOSITION OF EXTREME RIGHT CONSERVATIVE ORGANIZATIONS IN BELARUS WITHIN THE EARLY XX CENTURY

Аннотация. В статье исследуются время возникновения, динамика численности и организационное оформление крайне правых консервативных организаций на территории Беларуси в начале XX века.

Summary. The article deals with the information about the time of the origin, strength dynamics and organizational form of extreme right conservative organizations on the territory of Belarus in the early XX century.

Ключевые слова: консерватизм, правые монархические организации, Союз русского народа, социальный состав консервативных организаций.

Keywords: conservatism, right-wing monarchist organizations, the Union of the Russian people, the social composition of conservative organizations.

В Российской империи, в том числе в ее западных регионах, консервативные крайне правые организации стали формироваться в результате противодействия революционному движению, активизировавшемуся в начале минувшего века [1, с. 27; 2, с. 9].

Предпосылками данного процесса на территории Беларуси, согласно современным исследованиям, являются особенности политического и экономического положения края – режим ограничительных законов и переселение сельских жителей в города; своеобразие этнического и конфессионального состава населения (неравномерное вовлечение различных этноконфессиональных общин в общественно-политической жизни общества); особое отношение местной

администрации к способам противостоять революционному движению [3, с. 29].

Первые масштабные акции крайне правых организаций на территории Беларуси А.В. Михедько усматривает в еврейских погромах 1903–1904 годов, произошедших в Гомеле, Могилеве и других городах [3, с. 32–39]. Началом существования легальных крайне правых организаций является, по мнению исследователя, регистрация губернскими властями «Христианского патриотического общества за Царя и Отечество» в Бобруйске, которое в декабре 1906 года примкнуло к Союзу русского народа (далее – СРН) и было преобразовано в отдел этого союза [3, с. 59; 4, л. 2–2 об.].

К.М. Бондаренко и Д.С. Лавринович первой правомонархической организацией на территории Беларуси называют отдел Русского собрания, открытого в Вильне в 1904 году [2, с. 41]. Среди первых черносотенных организаций, возникших в целом в России, С.А. Степанов перечисляет Общество старообрядцев и правых в Витебске, Православно-софийское братство в Гродно [5, с. 111–112].

Несмотря на различие предположений относительно начала легальной деятельности крайне правых организаций на территории Беларуси, большинство исследователей едины во мнении, с которым нельзя не согласиться, о том, что активизация деятельности крайних консерваторов происходит после опубликования Манифеста 17 октября 1905 года [2, с. 41; 3, с. 47].

Именно конец 1905 – начало 1906 годов является периодом интенсивного создания легальных организаций крайне правых, роста их численности и количества членов, формирования организационной структуры [3, с. 57; 2, с. 41].

Сведения о структурных подразделениях крайних консерваторов, приводимые исследователями, несколько различны. В работе В.А. Михедько констатируется наличие на территории Беларуси в период 1906–1914 годов более 60 черносотенных организаций, 47 из которых принадлежали СРН [3, с. 63, 60]. По подсчетам А.С. Степанова, в период первой русской революции такое же количество отделов СРН различного уровня было в 6 северо-западных губерниях [6, с. 207–242]. К.М. Бондаренко и Д.С. Лавринович, ссылаясь на архивные исследования российского историка Ю.И. Кирьянова, отмечают наличие отделов и подотделов только у СРН в 36 населенных пунктах во всех белорусских губерниях, возникших в основном в период выборов в I–III Государственные думы [2, с. 41].

Как представляется, указанные количественные показатели отделов крайних консервативных организаций на территории Беларуси в начале XX века не окончательны и будут в результате дальнейших исследований изменяться в сторону увеличения. При этом нужно принять во внимание возникновение

части отделов и подотделов уже после 1908 года, когда активная деятельность правых пошла на убыль. К примеру, Хотимский отдел Всероссийского Дубровинского Союза русского народа (далее – ВДСРН) был основан только в 1912 году. Несомненно, подобные уездные и сельские отделы крайне правых основывались и в других регионах Беларуси [7, л. 13].

Тем не менее исследователи отмечают наличие стройной, единообразной и одновременно разветвленной структуры крайне правых организаций [3, с. 60; 2, с. 41]. К примеру, СРН, наиболее влиятельная организация из крайне правых, имел свои отделы во всех губернских и крупных уездных городах края, а подотделы организации основывались во многих местечках и крупных селах [2, с. 42].

В системе управления местными организациями у консервативных союзов сохранялся в основном принцип административно-территориального деления: центральным органам партийной власти подчинялись губернские отделы, затем – городские и уездные структуры, в местечках и селах основывались, как правило, подотделы уездных организаций. Некоторые отделы крайне правых создавались по профессиональному принципу. К примеру, организация Союза Михаила Архангела была основана на станции Орша и состояла из служащих железной дороги, аналогичный отдел был создан и среди минских железнодорожников [8, с. 87; 2, с. 53].

Единообразие отделов СРН было предусмотрено уставом организации. В примечании к параграфу 28 Устава общества оговаривалось: «Управление отделов, выборы членов Совета, кандидатов к ним, членов учредителей... и пр. и пр. производится по сему уставу так же, как в Союзе Русского Народа в Петербурге» [9, с. 14].

Провинциальные отделы СРН в вопросах общегосударственного значения должны были руководствоваться решениями Главного совета союза, но в делах имеющих местное значение могли действовать самостоятельно, соблюдая при этом устав и ставя в известность центральное партийное руководство [9, с. 13–14].

Для открытия отдела СРН необходима была инициатива как минимум двенадцати человек, так называемых «членов-учредителей», число которых впоследствии должно было быть доведено до тридцати [9, с. 16]. Учредители отдела из своей среды избирали первый состав совета отдела – постоянно действующего органа управления организации, состоящего также из двенадцати членов. Заседания совета по уставу необходимо было проводить не реже одного раза в неделю [9, с. 10].

Важным органом власти в отделах СРН являлось и соединенное собрание членов совета и учредителей отдела, созываемое один раз в три месяца или по

заявлению десяти и более членов-учредителей [9, с. 10]. На таком собрании принимались постановления по важнейшим вопросам, избиралось руководство отделов – члены совета и их кандидаты, его решение считалось окончательным [9, с. 9–10].

Совет отдела выбирал из сочленов председателя отдела, секретаря, которого можно было назначить и из кандидатов в члены совета, любой черносотенец, избранный советом, мог исполнять обязанности делопроизводителя или казначея [9, с. 9–11].

В обязанности председателя входило приведение в исполнение постановлений совета отдела и соединенного собрания совета и учредителей, руководство их заседаниями, голос председателя в случае равенства при голосовании был решающим [9, с. 9–11].

Несмотря на внешний демократизм, власть в отделах СРН сосредотачивалась в руках первых организаторов партийной структуры и представителей высших слоев общества – у членов совета и членов-учредителей, попасть в число последних можно было либо за «особо полезную деятельность на благо родины и на осуществление задач Союза», либо за «пожертвование в кассу отдела не менее тысячи рублей» [9, с. 9].

Рядовые члены СРН призывались к участию в управлении делами отделов на общих собраниях, проводимых, согласно уставу, один раз в год по поводу сообщений постановлений руководящих органов отдела, а главным образом для оглашения годового отчета о деятельности отдела, его приходах и расходах. Для сбора общего собрания по иным поводам необходимо было решение об этом более пятидесяти членов отдела, а также нужно было иметь сумму, необходимую на расходы по созыву всех членов отдела, на публикацию в прессе соответствующего объявления [9, с. 13]. Понятно, что рядовые члены крайне правых организаций не могли себе позволить выдвинуть инициативу проведения общего собрания отдела.

Различие в оценках исследователей количества структурных единиц крайне правых сопровождается и различными цифрами численности их членов. Согласно данным С.А. Степанова, с июня 1907 года в пяти северо-западных губерниях России членами СРН состояло около 28 тыс. человек [6, с. 207–242]. В исследовании А.В. Михедько указывается, что к началу 1908 года, времени, когда черносотенные союзы были на пике своей активности, численность крайне правых в Беларуси достигала 20 тыс. человек [3, с. 63]. Согласно публикациям Ю.И. Кирьянова, в 1907 году в составе таких организаций насчитывалось около 42 тыс. членов, из которых около 30 тыс. состояли в СРН [2, с. 41, 55]. Учитывая архивные источники происхождения, последние данные представляются более достоверными.

При анализе количества крайне правых нельзя не учитывать стремление их руководителей позиционировать свои объединения как массовые, общенародные организации. Так, на общем собрании Виленского губернского отдела СРН один из его активных членов О.М. Андреев, вслед за общероссийским руководством организации, провозглашал: «Союз русского народа не партия – это русский народ в целом» [10, с. 2].

Такие тенденции приводили к значительному формализму при организации правоконсервативных структур, что особенно свойственно было для отделов и подотделов СРН, создававшихся в местечках и селах, когда в их члены нередко записывались почти все жители данного населенного пункта. Типичный пример подобной практики – организация отдела СРН в селе Выдрица Ковельского уезда: «Все наше село, – говорится в постановлении сельского схода, – около 2000 душ, единодушно присоединилось к Союзу Русского Народа и, открыв отдел Союза, дали обет Богу и Царю – искренне и нелицемерно стоять за Веру, Царя и Русский народ» [11, с. 3]. Схожие примеры не единичны и для Беларуси: в Малиновской волости в местный отдел СРН решило вступить все взрослое население, в местечке Лоев к подотделу СРН присоединилось около 1 тыс. человек, в селе Дерновичи Речицкого уезда – 443 человека [2, с. 42–43].

В исследовании численности крайне правых консервативных организаций следует учитывать также значительные изменения количества членов правых обществ и союзов. Уже после окончания революции 1905–1907 годов численность черносотенных союзов начала сокращаться. Объективные причины этого названы в исследовании Ю.И. Кирьянова: во-первых, не было уже явного врага – массового революционного движения, «объекта», с которым нужно было вести борьбу; во-вторых, уменьшению членов правых союзов способствовали конфликты среди руководства организаций; изменилось и отношение правительства к монархическим союзам после ликвидации непосредственной угрозы существующему государственному устройству [8, с. 84].

Для черносотенных организаций Беларуси тенденция сокращения численности была характерна с 1908 года [3, с. 65]. К 1916 году в рядах крайне правых организаций состояло менее 1 тыс. человек [2, с. 55]. Такое снижение количества участников крайне правых обществ связано как с обстоятельствами военного времени, так и с радикализацией общественного сознания в целом, что уменьшало социальную базу монархистов.

Всесословный или неоднородный характер состава крайне правых организаций отмечается современными исследователями [12, с. 29; 2, с. 16–17; 5, с. 141]. В основном верно социальный состав правоконсервативных союзов определен еще Л.М. Спириным, который считал, что рядовыми членами таких

организаций были мелкие лавочники, торговцы, владельцы тракторов, пивных, гостиниц, постоянных дворов, а также дворников, извозчиков [13, с. 168].

Как представляется, было бы правильно добавить в данное перечисление, по меньшей мере для Беларуси, крестьян и выходцев из деревни, не порвавших с ней связи, которые составляли в местных организациях наиболее активную часть черносотенцев [3, с. 69].

Наличие в своих рядах большого количества небогатых людей с сожалением отмечали сами черносотенцы. Так, А.И. Дубровина – активный сторонник из Беларуси – предлагала распространять пропагандистскую литературу путем ее пересылки читателям «Русского знамени» (главного органа СРН, а после 1911 года – ВДСРН) и высказывала сожаление, «что единомышленники «Русского знамени» в большинстве большие бедняки» [14, с. 603–604].

Простонародный характер правых организаций отмечают современные исследователи, указывая, что основную массу рядовых членов таких союзов составляли средние слои города и деревни [12, с. 29; 2, с. 17].

Объяснить значительную часть в числе правоконсервативных организаций крестьян и мещан можно стремлением к массовости своих союзов их руководителей и связанным с этим монархическим популизмом программных положений крайне правых, что позволило привлечь в их ряды широкие слои населения. Кроме того, простой народ привлекала в правых организациях возможность обратиться с жалобой или просьбой в легальную организацию [8, с. 93]. Подобные просьбы нередко поступали в руководящие органы правых союзов из Беларуси. К примеру, на имя В.М. Пуришкевича членом Бобруйского отдела СРН Н.Е. Доморадом было отправлено прошение о трудоустройстве его в одном из столичных городов [4, л. 2–2 об.].

В Беларуси, как и в других западных регионах Российской империи, дополнительным стимулом участия средних городских и сельских слоев в деятельности крайне правых обществ являлась экономическая конкуренция с еврейским населением в городах и польским землевладением в деревне. Не случайно исследователями отмечается активная деятельность черносотенцев в Беларуси и на Украине. По мнению С.А. Степанова, в пятнадцати губерниях так называемой «черты еврейской оседлости» сосредотачивалось более половины (57,6 %) всех крайне правых организаций [5, с. 139].

Основными причинами проявления антисемитизма черносотенцев в период революции 1905 года историк и публицист В.В. Кожин, думается, не без основания считает экономическую конкуренцию мелкой буржуазии с предпринимателями-евреями [15, с. 154, 164]. На связь численности крайне правых союзов с наличием в регионе национальных противоречий обращали внимание и другие исследователи [8, с. 50].

Несмотря на то, что основную массу крайне правых организаций составляли лица крестьянского происхождения и средние слои городского населения, руководство структурных подразделений правых союзов находилось, как правило, в руках представителей высших слоев общества.

Как верно заметил С.А. Степанов, социальный облик руководителей монархических организаций менялся в зависимости от ранга организации [5, с. 143]. В качестве примера историк привел данные о социальном составе отделов СРН по Витебской губернии. В совете губернского отдела СРН было 6 дворян, 1 священник, 7 мещан; в совете уездного отдела г. Себеж – 1 дворянин, 1 священник, 1 купец, 4 мещан; в совете отдела в посаде Должицы – 11 мещан и 1 крестьянин, а в совете подотдела СРН села Телятино – 1 дворянин, 1 священник, 12 крестьян [5, с. 143]. Та же тенденция в управлении отделов СРН прослеживается по Могилевской губернии. Почетным председателем совета губернского отдела был избран епископ Гомельский, известный правый депутат III Государственной думы, Митрофан, действительным председателем был мелкий чиновник (коллежский секретарь) А.Г. Громыко, его товарищами (заместителями) – священник П.И. Козловский и мещанин Н.П. Постушенко, обязанности казначея исполнял личный почетный гражданин И.Ф. Фомиченко, секретаря – священник Д.П. Вербицкий [16, с. 48]. Руководство Гомельским уездным отделом осуществляли 4 дворянина, по 3 представителей от чиновников, мещан и крестьян, 2 священника; крестьяне составляли большинство в советах местечковых отделов СРН (Журавичский отдел Быховского уезда; Ветковский отдел Гомельского уезда) [17, с. 124–349].

В Беларуси в местных советах крайне правых организаций преобладали представители духовенства, чиновники, мещане, дворяне же (в основном отставные военные) были представлены в руководстве правых организаций незначительно [3, с. 67]. Такую ситуацию можно объяснить доминированием в крае дворян-поляков, которые являлись, по представлениям консерваторов, одними из главных противников черносотенных идей.

В качестве вывода в вопросе о численности и составе крайне правых консервативных организаций на территории Беларуси в начале XX века приведем мнение тех исследователей, которые утверждают следующее: «Черносотенные организации и союзы обогнали по численности все другие политические партии России. Однако большинство членов этих организаций состояли в них номинально, не проявляя ни малейшей активности» [6, с. 203].

В отношении социального состава крайних консервативных обществ следует признать их всесословный характер. Думается, объективным является утверждение о том, что в составе крайне правых были представлены такие слои общества, как крестьяне, мещане, духовенство, рабочие, купечество, дворяне

[12, с. 29]. При этом следует учитывать то обстоятельство, что основную массу рядовых членов монархических организаций составляли средние слои города и деревни, а в руководстве отделов преобладали чиновники, служащие, мещане, духовенство [2, с. 17; 3, с. 67].

Несомненно, неоднородный состав черносотенных организаций стал одной из причин их недолговечности и развала [2, с. 17]. Однако первичными причинами краха крайних консервативных партий явились их идеологические установки, которые, в силу изменения общественно-политических условий, были дискредитированы в российском, в том числе и белорусском, обществе к началу революционных событий 1917 года.

Библиографический список

1. Кирьянов, Ю.И. Русское собрание 1900–1917 / Ю.И. Кирьянов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 352 с.
2. Бондаренко, К.М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века : монография / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.
3. Михецько, В.А. Крайне правые организации в Беларуси: формирование и деятельность (1903–1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.А. Михецько. – Минск, 2001. – 127 л.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 117 (Союз Михаила Архангела). – Оп. 2. – Д. 3. Переписка об открытии и деятельности отделов «Союза Русского Народа» 1908–1910 гг.
5. Степанов, С. Черная сотня / С. Степанов. – М. : Эксмо : Яуза, 2005. – 554 с.
6. Степанов, С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций / С.А. Степанов // Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ : сб. ст. / Ин-т ист. СССР АН СССР ; отв. ред. А.П. Корелин. – Москва, 1990. – С. 184–242.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 1467 (Чрезвычайная Следственная Комиссия). – Оп. 1. – Д. 848. Дело о союзах русского народа и других монархических организациях (характеристика деятельности союза) 1917 г.
8. Кирьянов, Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. / Ю.И. Кирьянов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 464 с.
9. Устав общества под названием «Союз русского народа». – СПб. : Отечественная типография, б. г. – 16 с.
10. Общее собрание членов Виленского Губернского Отдела Союза Русского Народа // Морская волна. – 1909. – 9 марта. – С. 2.
11. Приговор // Морская волна. – 1907. – 9 июня. – С. 3.
12. Кирьянов, Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905 – 1917 гг.): тенденции и причины изменений / Ю.И. Кирьянов // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 29–43.

13. Спирин, Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) / Л.М. Спирин. – М. : Мысль, 1977. – 366 с.

14. Трофимов, В. Из Белоруссии / В. Трофимов // Куда временщики ведут Союз Русского Народа. – СПб. : Отечественная типография, 1910. – С. 603–604.

15. Кожинов, В.В. Правда «Черной сотни» / В.В. Кожинов. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2006. – 384 с.

16. Памятная книжка Могилевской губернии на 1911 год. Царствие Николая II, год семнадцатый. Ч. I. – Могилев : Губернская типография, 1911. – 294 с.

17. Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 год. Царствие Николая II, год шестнадцатый. Ч. I. – Могилев : Губернская типография, 1910. – 455 с.

УДК 94(476) (1921/1941)

Д. Н. Понуждаев

D. N. Ponuzhdaev

**МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С ОЧЕРЕДЯМИ
И «ТОВАРНЫМ ДЕСАНТОМ» (МИНСК, 1940 год)
MILITIA IN STRUGGLE AGAINST QUEUES
AND «COMMODITY LANDING FORCES» (MINSK, 1940)**

Аннотация. В статье освещается борьба минской милиции с очередями и скупщиками продовольственных товаров в 1940 году. На основании имеющихся архивных документов подчеркивается, что аппарат милиции в значительной степени задействован в проведении мероприятий по пресечению этих явлений и проводимые милицией специальные мероприятия способствовали защите продовольственной безопасности республики.

Summary. The article deals with the struggle of Minsk police against queues and the buyer-ups of food products in 1940. On the basis of archival documents it is accentuated that the militia bodies were heavily involved in efforts to combat these phenomena, and special events held by the police contributed to the protection of food security of the country.

Ключевые слова: милиция, очередь, скупщики продовольственных товаров, «товарный десант».

Keywords: militia, queues, buyers of foodstuff, «commodity landing forces».

Жизнь людей в условиях кризисов снабжения в конце 1930-х годов и борьба органов власти с очередями в продовольственных и промтоварных магазинах в городах СССР освещена профессором университета Южной Каролины Е.А. Осокиной [1]. Историком констатировалось, что с началом индустриализации и разрушением крестьянского хозяйства в Советском Союзе кризисы